

Появление этих имен в славянской молитве можно было бы также связать с деятельностью на Руси ирландских монахов или скоттов. Известно, что эти «скотты» в довольно большом количестве появились в Германии в конце XI и нач. XII вв. «Основное направление их странствий, — пишет М. Шайтан, — определялось давней традицией и большими торговыми дорогами. Новые госпиции и монастыри ирландцев появлялись в XI в. преимущественно по берегам Рейна и Майна, а также по Дунаю. В своей беспокойной жизни на чужбине они редко уживались подолгу в госпициях и, питаясь, главным образом, благочестивыми подаяниями и перепиской книг, не пренебрегали и побочными занятиями: коммерческими операциями и дипломатическими поручениями».¹ Около 1070 г. появились они и в Регенсбурге, на исходном пункте дорог в Восточную Европу и здесь, с согласия папы и при содействии зажиточных горожан, вскоре возник выстроенный ими монастырь во имя св. Иакова и Гертруды. В житии одного из пришельцев из далекой Гибернии, св. Мариана, писанном около 1185 г., рассказывается, что один из братьев, по имени Маврикий, «муж многоопытный и в делах весьма искусный», «один, в сопровождении мальчика, ведомый благодатью св. духа, глухими дорогами прибыл к русскому князю, и от этого государя и других знатных лиц богатейшего города Киева получил в подарок драгоценные меха ценою в сто фунтов серебра; увезя их на телегах, он благополучно вернулся вместе с купцами в Регенсбург», где на деньги, вырученные от продажи русских мехов, закончена была постройка монастыря — одного из замечательных памятников средневекового искусства. Эта постройка длилась довольно долго: с 1090 по 1122 г., что сильно затрудняет датировку путешествия Маврикия в Киев и выяснение вопроса, какому князю он был обязан щедрым пожертвованием. Существует предположение, что этим русским князем был Владимир Мономах;² правда, против этой догадки, высказанной В. Абрагамом, говорят некоторые хронологические соображения,³ но вопрос еще не решен окончательно, целиком была переведена с латинского языка на славянский в Чехии, и оттуда уже занесена на Русь. См. еще: Пам. древн. письм., № 50, СПб. 1884, и И. А. Шляпкин в ЖМНП, № 12, 1884, стр. 267—269.

¹ М. Шайтан. Германия и Киев в XI веке. Летопись занятий постоянной Археогр. ком., т. XXXIV (1927), стр. 20—22; ср. его же статью: Ирландские эмигранты в средние века. Сб. «Средневековый быт», Л., 1925, стр. 179—205.

² Władisław Abraham. Powstanie Organizacyi Kościoła tacińskiego na Rusi, Lwów, 1904, t. I, str. 68—69. Точку зрения Абрагама как будто принял и русский рецензент его книги. С. Л. Шташицкий (Изв. ОРЯС. 1905, кн. 3).

³ В. Г. Василевский (Древняя торговля Киева с Регенсбургом. ЖМНП, № 7, 1888, стр. 134—136) : «скагал, что киевским князем, одарившим Маврикия, был один из Изяславичей — «либо Святополк (ум. 1122), либо Мстислав (ум. 1129)», но он допускает ошибку: Свято-